

щинъ. Въ эпилогѣ Крейцеровой сонаты онѣ явно обрекаются на постоянное дѣвство.

«Христіанинъ не можетъ смотрѣть на плотское совокупленіе иначе, какъ на грѣхъ, какъ сказано у Мате. V, 25... и въ слѣдствіе того долженъ неизмѣнно избѣгать брака».

Вотъ одно сужденіе. Другое находимъ въ сочиненіи Толстого: *«что намъ дѣлать?»*

«Какъ сказано въ Библии, мужу и женѣ данъ каждому свой законъ: мужу—законъ труда, женѣ—законъ дѣторожденія... Тотъ и другой законъ—неизмѣнный... и нарушеніе его неминуемо наказывается смертью... Если вы вѣрныя матери, сколько бы ни было у васъ дѣтей, двое-ли или двадцать,—не можете сказать: довольно... Не можете вы заботу о кормленіи ихъ и нянчаньи слагать съ себя и поручать другой матери... потому, что этотъ трудъ есть жизнь ваша, и стало быть, чѣмъ больше у васъ этого труда, тѣмъ жизнь ваша полнѣе будетъ и счастливѣе».

И такъ очевидно Толстой обращаетъ насъ къ параллелограмму силъ для продолженія нашего рода.

Ученіе Толстого содержится во множествѣ книгъ и памфлетовъ: и нѣтъ возможности перечислить въ краткомъ очеркѣ всѣ черты его